

Чжао Шэнгу проигнорировал Гуань Маньку и продолжил спрашивать, но его гнев становился всё сильнее:

— Я спрашиваю в последний раз: кто взял одежду Юаня? Если никто не признается, мне придётся обыскать комнаты.

В комнате все молчали. Ли Юэчжи сжала иглу в руке. Она ещё не успела перешить ту куртку, и она лежала на кане. Если Чжао Шэнгу начнёт обыск, это сразу станет заметно. Однако она успокоилась, уверенная, что этот мальчишка не посмеет войти в её комнату. Гуань Тайцзюй тихонько потянула Ли Юэчжи за рукав, но та отстранила её.

— Хорошо, тогда я сам поищу. Не может быть, чтобы эта вещь просто исчезла, — сказал Чжао Шэнгу, заметив выражение лиц Ли Юэчжи и Гуань Тайцзюй, и направился в восточную комнату, где жила вторая семья.

Ли Юэчжи запаниковала:

— Эрва, что ты задумал? Ты действительно собираешься обыскать комнату старших? Ты что, закона не боишься?

Чжао Шэнгу усмехнулся:

— Какие законы для воров?

Гуань Юань тоже фыркнул в сторону Ли Юэчжи.

— Вы... вы... — начала она, но, увидев, что Чжао Шэнгу уже почти у двери, закричала на Гуань Маньку. — Ты что, мёртвый? Сейчас этот мальчишка будет тут хозяйничать!

Гуань Маньку спрыгнул с кана и встал перед Чжао Шэнгу:

— Маленький негодяй, что ты вытворяешь? Ты что, думаешь, что тут хозяин?

Гуань Юань прищурился, собираясь придумать, как проучить Гуань Маньку, когда вдруг Гуань Тайсин выбежал из восточной комнаты с одеждой в руках:

— Мама, это новая одежда для меня? Почему она такая маленькая? Я только что примерил, она мне не подходит.

Чжао Шэнгу быстро выхватил одежду из рук Гуань Тайсина. Тот, увидев, что у него забрали вещь, собирался начать истерику, но, заметив Чжао Шэнгу, сник:

— Братец Шэнгу, это моя одежда.

Чжао Шэнгу посмотрел на Гуань Тайсина и спросил спокойно:

— Третий брат, скажи, откуда ты взял эту одежду.

Гуань Тайсин, боясь, что Чжао Шэнгу заберёт одежду, громко сказал:

— На кане у мамы. Это мама дала мне. Верни её!

Ли Юэчжи и Гуань Маньку одновременно окаменели. Даже лицо Гуань Тайцзюй покраснело. Ли Юэчжи быстро опомнилась:

— Глупый мальчишка, что ты болтаешь? Это одежда твоего четвертого брата. Ты нашёл её на улице, почему говоришь, что взял с кана?

Гуань Маньку тоже шлёпнул Гуань Тайсина по голове:

— Негодяй!

Гуань Тайсин, считая, что говорит правду, теперь не только получил выговор от Ли Юэчжи, но и шлепок от Гуань Маньку. Он заплакал:

— Я взял её с кана, я взял её с кана, не на улице... Ваааа!

Чжао Шэнгу насмешливо посмотрел на Ли Юэчжи:

— Тётя Ли, Юаню никто не шьёт одежду, только я попросил третью бабушку помочь. И ты смогла забрать её? Я действительно восхищён.

Ли Юэчжи изначально хотела поискать деньги в их комнате, но, не найдя ничего, заметила в ящике одежду Гуань Юаня. Пощупав вату, она поняла, что она очень плотная, и решила перешить её для Гуань Тайсина. Но её план раскрылся.

Она покраснела от стыда, но всё же пыталась оправдаться:

— Эрва, ты действительно ошибаешься. Я не знаю, как это произошло.

Чжао Шэнгу не стал с ней спорить и обратился к Гуань Маньку:

— Дядя Гуань, ты тоже не знаешь, как это произошло?

Гуань Маньку тоже почувствовал себя униженным и сухо ответил:

— Не знаю. Как я могу знать такие вещи?

Ян Фэйфан не упустила возможности уколоть Ли Юэчжи. Несмотря на то, что сама чувствовала себя неважно, она язвительно заметила:

— Второй брат и невестка, вы действительно забавные. Вы даже не знаете, что происходит в вашей комнате. Кто же ещё мог взять одежду и принести к вам? Кто-то, у кого слишком много свободного времени?

— Дедушка, как ты на это смотришь? — Чжао Шэнгу больше не обращал внимания на Гуань Маньку и Ли Юэчжи, а прямо посмотрел на Гуань Хэ.

Ян Сюцуй, не дожидаясь ответа Гуань Хэ, заговорила первой:

— Что тут обсуждать? Маленький мальчик и так не может носить столько одежды. Пусть его брат поносит.

— Так можно просто входить и воровать? Если бабушка считает это нормальным, я пойду и расскажу всем, а заодно и о том, как семья Гуань обращалась с Юанем все эти годы. Я платил за его еду, а в доме столько людей, и мне приходилось просить других шить ему одежду. Интересно, как вы будете смотреть людям в глаза?

Ян Фэйфан испугалась. Ведь формально она была матерью Гуань Юаня. Если Чжао Шэнгу

действительно всё расскажет, её будут осуждать. Вдобавок это был хороший шанс подставить вторую семью, и она быстро сказала:

— Отец, это явно вина второго брата и невестки. Они должны как-то исправить ситуацию.

Гуань Хэ кашлянул. Он тоже был раздражён глупостью Ли Юэчжи, из-за которой поднялся такой шум:

— Ладно, невестка действительно поступила неправильно. Извинись перед Юанем. Он умный мальчик и не будет держать зла.

Эти слова подразумевали, что если Гуань Юань продолжит настаивать, то он будет неблагодарным.

Ли Юэчжи вынуждена была извиниться перед Гуань Юанем.

Чжао Шэнгу понимал, что на этом всё закончится. Он и не собирался раздувать скандал, ведь это могло повредить не только репутации семьи Гуань, но и самому Гуань Юаню.

Он взял Гуань Юаня за руку и повёл в их комнату, обняв его с нежностью:

— Юань, даже если никто больше не будет заботиться о тебе, я всегда буду рядом.

Гуань Юань прижался к Чжао Шэнгу и тихо ответил:

— А мне больше никто и не нужен. Ты — мой весь мир.

На следующий день работы не было, и Чжао Шэнгу снова повёл Гуань Юаня к реке. Гуань Юань, пока Чжао Шэнгу не видел, снова нанёс немного воды из духовного источника на рыболовную сеть.

Сеть едва опустилась в воду, как сразу же начала шевелиться. Благодаря предыдущему опыту, Чжао Шэнгу справлялся с ней гораздо увереннее.

Он спокойно вытащил сеть, и там оказалось целых пять крупных рыб — больше, чем вчера. Даже с его спокойным характером, он не смог сдержать радостного смеха.

— Ха, Юань, сегодня мы снова заработаем! — радостно сказал он.

Гуань Юань, видя его счастье, тоже широко улыбнулся.

После смеха Чжао Шэнгу задумался:

— Почему рыба в этой реке так легко ловится? Раньше я даже не видел её.

Гуань Юань закатил глаза. Если бы не его вода из духовного источника, посмотрел бы он, легко ли ловить:

— Братец, может, просто никто не замечал.

Чжао Шэнгу покачал головой:

— Эта река здесь давно. Если бы тут была рыба, разве бы её не заметили?

Гуань Юань, боясь, что он начнёт копать глубже, сказал:

— Значит, нам просто повезло.

Чжао Шэнгу подумал и согласился:

— Может быть. Это удача нашего Юаня.

Гуань Юань не стал спорить и с улыбкой согласился:

— Конечно.

Собрав вещи, они весело направились в город. Прибыв на рынок, Чжао Шэнгу увидел, что их вчерашнее место всё ещё свободно, и поставил ведро на том же месте.

Едва он успел опустить ведро, как появилась та же старушка, что покупала рыбу вчера:

— Ах, вы, ребята, как я вас ждала!

Чжао Шэнгу, услышав это, встревожился, думая, что с рыбой что-то не так:

— Бабушка, что-то случилось с нашей рыбой?

Старушка, увидев его обеспокоенное лицо, быстро замахала руками:

— Нет, что вы! Я с самого утра ждала вас, чтобы купить рыбу. Вы даже не представляете, как вчера я сварила из неё суп — аромат был на весь дом! Мой муж даже съел лишнюю порцию.

Чжао Шэнгу облегчённо вздохнул:

— Вот как. Бабушка, эта рыба сегодня только что из реки, посмотрите, она ещё живая. Вы возьмёте?

Старушка замахала руками:

— Конечно, возьму! Такая хорошая рыба, как не купить? Сегодня я возьму самую большую! А завтра вы придёте?

Чжао Шэнгу задумался. Завтра нужно будет работать, и он вряд ли сможет прийти:

— Завтра, наверное, не получится.

Старушка немного помедлила, затем решительно сказала:

— Тогда дайте мне две!

<http://bllate.org/book/16465/1494743>